

РЕЧЕВОЙ ПОРТРЕТ СОВРЕМЕННОГО УЧИТЕЛЯ: ПОИСКИ ИДЕАЛА

Каким должен быть учитель нового столетия? В общественных дискуссиях последних лет выделяются разные (нередко противоречивые) характеристики. Одно несомненно: современный учитель должен безусловно владеть родным языком. Д. С. Лихачев не раз говорил о значимости речевого портрета личности: «Вернейший способ узнать человека — его умственное развитие, его моральный облик, его характер — прислушаться к тому, как он говорит. Если мы замечаем манеру человека себя держать, его походку, его поведение и по ним судим о человеке, иногда, впрочем, ошибочно, то язык человека — гораздо более точный показатель его человеческих качеств, его культуры»¹. Именно речевое поведение, владение языком нередко определяют отношение к учителю как при первом знакомстве с ним, так в процессе длительного общения, делают учителя или объектом безусловного уважения, или иронии и даже насмешки. Таким образом, первостепенную значимость приобретают качества *языковой личности учителя*, которая, с одной стороны, понимается как совокуп-

ность коммуникативных способностей, позволяющих ему осуществлять речевую деятельность, с другой — как совокупность *отличительных черт конкретного носителя языка*, обеспечивающих ему коммуникативную индивидуальность.

Выдвигая тезис об особой значимости языка в становлении общегосударственной национальной идеи, Е. С. Елистратов отмечает: «В XXI веке все ключевые вопросы решает яркая разносторонняя личность. Человек с широким кругозором, энциклопедически образованный, при этом — гибкий, способный к быстрому генерированию неординарных идей. Человек творческий, а значит, с богатым воображением, непременно — с гуманитарной жилкой. Обязательно — владеющий речью, языком. Умеющий убеждать с помощью образов»². Названные качества соотносятся, на наш взгляд, с базовыми профессиональными характеристиками учителя, необходимыми для эффективной коммуникации в педагогической сфере.

Успех профессиональной деятельности, естественность и эффективность ролевого

поведения педагога зависят от того, насколько легко он может переключаться с одного кода на другой при смене ситуации общения. «Дорожа мнением группы и своей репутацией в глазах ее членов, человек в присутствии группы строит свою речь с ориентацией на групповые ожидания, на то, что принято говорить в этом узком кругу»³. Особую роль указанные факторы играют в профессиональном общении преподавателей. Коммуникация в педагогической сфере — это не только передача необходимой информации, профессиональных и универсальных знаний в процессе общения, но и значительно более глубокие и многообразные виды коммуникативных отношений.

Образ учителя формируется из совокупности многочисленных качеств личности, проявляющихся в своеобразии выбираемых вербальных и невербальных средств, знание которых — неотъемлемая предпосылка успешной коммуникации как с детьми, так и с представителями различных социальных групп (коллегами по работе, родителями и т. п.). Доминантным в профессиональном общении учителя оказывается общение диалогическое, хотя, безусловно, чрезвычайно значимо и умение строить монолог (обратим также внимание на многообразие письменных жанров, в которых осуществляется профессиональная деятельность учителя).

Очень точно детализирует характеристики современного учителя, владеющего гуманитарными технологиями, А. С. Роботова: «Субъект гуманитарных технологий должен уметь слушать и слышать другого. Владеющий гуманитарными технологиями человек с необходимостью должен уметь проектировать и анализировать речевые ситуации, владеть искусством публичного выступления, уметь работать с различными документами и правильно их интерпретировать. Он должен уметь быстро и точно интерпретировать речь собеседника, оппонента, включаться в диалог, полилог, избирать адекватные педагогической цели, педагогической логике речевое поведение. Именно поэтому гуманитарные технологии должны быть поддержаны хорошей фило-

логической образованностью (практическим ее аспектом), психологической тонкостью и педагогической компетентностью. Специалист в области гуманитарных технологий должен уметь быстро и тонко интерпретировать семантику речевых высказываний, реакций, поведения и в соответствии с этим принимать педагогические решения»⁴.

Осуществление эффективной профессиональной, в том числе межличностной, коммуникации невозможно без осознанного отношения к языку и речи. «Отношение к родному языку не может быть только профессиональным, просто потому, что язык — это часть любого из нас, и то, что происходит в нем и с ним, задевает нас»⁵, — пишет известный лингвист, заведующий кафедрой языкознания РГГУ М. А. Кронгауз. С этим нельзя не согласиться, однако для педагога, вне зависимости от того, какой предмет он преподаёт, язык является важнейшим инструментом профессионального общения, и рефлексивная деятельность, связанная с осмыслением фактов языка и речи, должна выходить за рамки наивной языковой рефлексии рядового носителя языка.

Повторим: при оценке эффективности коммуникативной деятельности учителя необходимо учитывать, что речевое поведение является своего рода визитной карточкой, часто значительно более выразительной, чем другие формы идентификации личности. «Профессиональный и образовательный уровни и их лексическая проекция — это своего рода “социальный костюм”, который каждый человек выбирает по своему усмотрению и носит всю жизнь... В любой другой форме деятельности человек может скрыть те или иные “изъяны своей одежды” (профессионального реноме). Анализ речи, пожалуй, единственный способ увидеть реальную картину»⁶. Для оценки речевого портрета современного учителя важными оказываются понятия *речевого вкуса* и *речевой моды*. Речевой вкус и следование речевой моде (или отвергание ее) зачастую определяют характер профессионального взаимодействия учителя и учеников, а также преподавателей друг с другом.

«Важнейшее условие вкуса — социальное по природе, усваиваемое каждым носителем языка так называемое чувство, или чутье языка, являющееся результатом языкового и социального опыта, усвоения знаний языка и знаний о языке, бессознательной по большей части оценки его тенденций, путей прогресса»⁷. В основе языкового вкуса современной эпохи лежит «стремление к индивидуальному разнообразию, мощному личностному началу, свободе выражения, которая граничит со вседозволенностью»⁸. *Языковая мода* связывается с обязательной избыточностью лингвокультурных образцов, с осознанием их престижности в том или ином социуме, с осуществляемым личностью языковым выбором. Для иллюстрации понятия «языковая мода» приведем слово *компонент*, которое во всех словарях представлено как слово мужского рода. Только в профессиональной речи (прежде всего в области точных наук) допустимо использование варианта *компонента* (женский род). Однако в последние годы стало модным использовать слово *компонента* в педагогической среде (*культурная компонента, психологическая компонента* и т. п.), что нельзя считать оправданным.

Говоря о моде в речевом поведении преподавателя, нельзя не упомянуть о характерной для современной речи жаргонизации. Стремясь разрушить возрастные барьеры, учителя нередко злоупотребляют жаргонной лексикой. Оценочные жаргонизмы *классно, круто, здоровский* и т. п., естественные в речевом поведении школьников, вряд ли приемлемы в речи учителя. Нежелательными представляются и некоторые распространенные в профессиональном сообществе жаргонизмы (например, *русак, русачка* «преподаватель русского языка и литературы», *проходка* «пропуск», сокращенные названия учебных дисциплин и т. п.), а также проявления просторечия (*по-любому, ему лениво, по жизни* и т. п.). Такого типа номинации не столько интимизируют общение, сколько принижают обозначаемое явление.

Саратовские лингвисты на основе многолетних исследований речевого поведения людей, относящихся к разным социальным

и профессиональным сферам, выделили основные *типы речевой культуры*. *Элитарный* тип предполагает владение всеми языковыми и речевыми нормами, умение легко переключать речевые регистры (стили) в меняющихся ситуациях общения, богатство как пассивного, так и активного словарного запаса. Речевая культура элитарного типа основана на широком охвате сознанием говорящего (пишущего) разнообразных текстов, имеющих непреходящее культурное значение. Для элитарной языковой личности характерны рефлексия над языком, самостоятельный поиск ответов на постоянно возникающие вопросы, активное использование словарей, умение воспринимать и использовать в собственной речи языковую игру. *Среднелитературный* тип речевой культуры, характерный для большинства образованного населения России (большинства людей с высшим образованием и значительного числа людей со средним образованием), воплощает культуру человека в ее упрощенном и далеко не полном варианте. Характерной чертой среднелитературного типа является принципиальная удовлетворенность своим интеллектуальным багажом, отсутствие потребности в расширении своих знаний и умений, тем более в их проверке, неумение прогнозировать коммуникативный эффект от своей речи, небольшой словарный запас, неумение использовать в речи широкие синонимические возможности русского языка. Для *литературно-разговорного*, как и *фамильярно-разговорного* типов характерно неразличение устной и письменной речи, неумение строить монологический текст.

Проведенные исследования свидетельствуют о преобладании в педагогической среде среднелитературного типа, для которого характерна так называемая *ортологическая пассивность*, то есть невнимание к языковой норме и ее нарушениям, собственная речевая небрежность, неумение и нежелание ставить вопросы о фактах языка и речи, обращаться к словарям и справочникам.

Наши собственные наблюдения показывают, что многие учителя нередко допускают нарушения нормы: *гражданство* вместо

граждáнство; *намерéние* вместо *наме́рение*; *средствá*, *средствáм* вместо *средства*, *средствам*; *договорённость* вместо *договорённости*; *эксперт*, *экспертный* вместо *экспёрт*, *экспёртный*; *украи́нцы*, *украи́нский* вместо *украи́нцы*, *украи́нский*; *жа́люзи* вместо *жалюзи́*; *ката́лог* вместо *катало́г*; *факсимилé* вместо *факси́миле*; *ск[ур]пулёзный* вместо *скрупулёзный*; *беспрещ[н]дентный* вместо *беспрещедéнтный*; *а[н]бициозный* вместо *амбициозный*; *компете[тэ]нтность* вместо *компете[тэ]нтность*; *[тэ]сты* вместо *[тэ]сты*; *компыю[те]р* вместо *компыю[тэ]р*; *включит*, *включат*, *включенный*, *включен*, *включена* вместо *включи́т*, *включи́т*, *включён-ный*, *включён*, *включена́*; *подключится*, *подключатся* вместо *подключи́тся*, *подключи́тся*; *оговоренный* вместо *оговорённый*; *фе[дэ]ра́льный* вместо *фе[де]ра́льный*; *фэтиши* вместо *фетиши*; *диспа́нсер* вместо *диспансе́р*; *издревле* вместо *издрёвле*; *прото́ренный* вместо *проторённый*; *оптов́ый* вместо *опто́вый*; *мо́зги* вместо *мозги́*; *си́роты* вместо *сирóты*. Этот список легко продолжить.

Необходимо учитывать, что языковая деятельность носителя литературного языка протекает в постоянном — но при этом обычно не осознаваемом — согласовании собственных речевых действий с тем, что предписывают словари и грамматики, и с реальной повседневной речевой практикой его современников. Речевое поведение личности определяют три основные группы употреблений: 1) отвечающие литературной норме; 2) индивидуальные и социально-возрастные случайного, разового характера; 3) ненормативные и при этом широко распространившиеся, закрепившиеся в речи, иногда с признаком социально-профессиональной принадлежности.

Проблема соотношения *узуса* (массового, распространенного употребления) и *нормы* (того, что предписывается словарями и грамматиками) является одной из наиболее актуальных при исследовании речевых аспектов современного общения. Динамика нормы — причина культурно-речевых конфликтов в обществе: речевые новации могут приниматься одними носителями языка и вызывать яростное сопротивление у других. Частые конфликты между узусом и

нормой, особенно заметные в средствах массовой информации, игровая стихия современной речи предполагают особую значимость эталона, своеобразного речевого ориентира. Эти конфликты особенно отчетливо обозначились в сентябре 2009 г., когда все средства массовой информации обсуждали приказ Министерства образования и науки об утверждении списка нормативных словарей (об этом мы писали в статье, опубликованной в 10-м номере «Вестника Герценовского университета» за 2009 г.).

Представляется актуальным разграничение ошибок, в которых обнаруживается отклонение от эталонного, образцового речевого поведения (например, *с брелком* вместо *с брелоком*, *ми́зерный* вместо *мизе́рный*), и ошибок репутационного характера. Последние связаны с грубыми, недопустимыми нарушениями нормы. Существует ряд слов, произношение, формообразование которых служат своеобразными индикаторами речевой компетентности личности. Некоторые речевые нарушения могут нанести непоправимый вред репутации говорящего (например, *позво́нит*, *ло́жить*, *средствá*, *крема́*, *на бюллетне*, *ихний* и т. п.).

Строгость норм — неотъемлемая черта литературного языка, однако эти нормы не исключают наличия вариантов, отражающих естественную языковую динамику. Выбор одного из двух допускаемых нормой вариантов связан с вкусовыми предпочтениями говорящих, поскольку абсолютно равнозначных вариантов не существует (один из них является или более устарелым, или более книжным, или более разговорным). Варианты различны по степени своей допустимости в различных сферах общения (официальная речь требует большей строгости, разговорная, обиходная допускает большую свободу).

Очень важно не путать нормативные варианты (например, *одновременный* и *одновременный*, *[дэ]градировать* и *[де]градировать*, *[дэ]гуманизация* и *[де]гуманизация*, *маркетинг* и *маркетинг*, *феномен* и *феномен*) и ошибки (например, *одноврем[е]нный*, *оговоренный*, *жизнеобеспечение*, *новорожденный*, *[тэ]рмин*, *выговора́*, *выговоров*, *растам[а]живать*, *хода-*

тайствовать). Соблюдение языковых норм, коммуникативно оправданный выбор слова, умелое построение фразы и целого текста, свободная смена речевых регистров — все это в немалой степени определяет образ учителя и успешность его общения с учениками, их родителями, коллегами, позволяет предотвратить речевые конфликты, которые могут быть связаны и с разным представлением о норме, с предпочтением или, напротив, полным неприятием одного из допустимых вариантов, с разным отношением к заимствованиям, субстандарту и т. п.

Как уже отмечалось, важные профессиональные характеристики учителя проявляются не только в устной речи, но и при создании письменных текстов. *Коммуникативная толерантность* допускает использование вариантных средств языка с учетом коммуникативных целей, которые преследует говорящий в тех или иных условиях общения. Например, в юридическом документе — постановлении, законе, договоре — вряд ли кто отважится употребить жаргонные слова *тусовка* или *беспредел*, просторечные *обрыдло* (*надоело*) или (*всего*) *навалом*, но в непринужденном общении и носители литературного языка иногда прибегают к этим жаргонизмам. Более того, некоторые жаргонизмы и элементы современного просторечия — далеко не редкость в публичной речи, в частности в средствах массовой информации. Однако учитель, социальная роль которого связана, в частности, с сохранением эталонных образцов общения, должен с предельной осторожностью допускать в свою речь жаргонизмы.

Симптоматично название недавно вышедшей книги М. А. Кронгауза — «Язык на грани нервного срыва», дающее четкую характеристику речевому поведению современника и современной речевой ситуации. Выделим лишь одно замечание автора, непосредственно соотносимое с речевым поведением педагога: «К сожалению, слушающим слова-паразиты приносят в основном неприятности. Их бесконечный повтор просто раздражает собеседников. В какой-то момент эти постоянные *значить-*

значить-значить или *таксказать-таксказать-такска-зать* заглушают все остальные слова и просто мешают воспринимать мысль. Хотя для слушающего они могут оказаться полезны. Например, слово-паразит *вот* обозначает завершение некоторого смыслового блока, то есть дает время осмыслить сказанное и подготовиться к новой информации. Есть люди, которые даже во время монолога постоянно обращаются за поддержкой к собеседникам и делают это с помощью словечка *да* с вопросительной интонацией и вопросов-обращений типа *понимаете, знаете*. <...> Я слышал регулярное вопросительное “*да?*” в устах абсолютно уверенных в себе людей. Этим словом они как бы постоянно подхлестывают собеседника, не давая ему ни на секунду отвлечься от разговора, а точнее — от слушания того, что они говорят»⁹. Вопросительное «*да?*», а также «*понятно*», «*понимаете*», превращаясь в квазисигналы адресованности речи, являются нежелательными приметами педагогического общения.

Одна из важнейших характеристик речевого портрета связана с соблюдением норм речевого этикета. Ярво выраженная конфликтность, нагнетание отрицательной экспрессии характеризуют разные формы речи и, несомненно, оказывают отрицательное воздействие на личность. Языковая экология требует активного внедрения в образовательное пространство норм гармоничного вербального общения, которое поможет в определенной мере нейтрализовать агрессивность современной риторики в разных речевых сферах.

Как уже отмечалось, эффективность коммуникации в профессиональной сфере обнаруживается не только в процессе устной речи учителя, но и при создании письменных текстов. Жанры письменной речи, в которых преподаватель вольно или невольно обнаруживает черты своего речевого портрета, очень разнообразны. Это и научно-методические и учебно-методические тексты, и тексты делового характера (заявления, характеристики, различные справки, отчеты и т. п.), и другие типы текстов (газетная заметка, сценарий праздника и т. п.).

Качества создаваемых текстов свидетельствуют о профессиональной компетенции преподавателя. Учет жанровых особенностей каждого типа текста требует использования различных языковых средств, их варьирования. Безусловным требованием остается следование языковым нормам, прежде всего орфографическим и пунктуационным. Повторим, что грубая ошибка в письменном тексте является своего рода штампом в речевом паспорте преподавателя.

Весьма серьезной проблемой является злоупотребление аббревиатурами. Следует помнить, что любая аббревиатура требует дополнительных усилий воспринимающего и потенциально ведет к коммуникативным неудачам. Кроме того, создаваемые аббревиатуры часто неблагозвучны и не отвечают эстетическим критериям. Намеренное же создание неудачных аббревиатур нередко используется в целях языковой игры в современной публицистике и в художественной литературе. Например, новый роман популярного писателя Алексея Иванова назван таинственно: «Блуда и МУДО». Если первое слово непосредственно соотносится со словом «блуд», то второе является неудачной аббревиатурой, принятой в чиновничьем жаргоне: МУДО – муниципальное учреждение дополнительного образования.

Следует обратить и на нежелательную экспансию прописных букв в письменных текстах, очень часто встречающуюся, в частности, в педагогической литературе.

Установка на максимальную точность самовыражения, сформированные навыки контроля за эффективностью сообщения, способность к языковой рефлексии свидетельствуют о высоком уровне речевой компетенции личности. Нестандартный лексический выбор может быть оправдан в том

случае, если говорящий четко соотносит его со своими речевыми интенциями и предвидит его коммуникативные последствия. Говорящий должен осознавать, что неверно осуществленный лексический выбор ведет к «коммуникативному дискомфорту» или к речевому конфликту.

Особого внимания требует использование термина, особенно иноязычного происхождения: он должен быть употреблен в соответствии с нормами русского языка и адекватно объяснен в любом типе текста для устранения возможных коммуникативных неудач.

Итак, эффективность речевой коммуникации в профессиональном педагогическом сообществе определяется по тем же параметрам, что и эффективность общения в других сферах, однако в речи учителя первостепенное значение приобретает речевой эталон, отклонение от которого воспринимается как недостаток в речевом портрете говорящего. Различные жанры, в которых учитель осуществляет письменную и устную коммуникацию, требуют активизации механизмов языкового выбора и контроля, максимального учета фактора адресата, понимания особенностей современной языковой ситуации. Эти качества соотносятся с базовыми компетенциями, актуальными как для формирования языковой личности учителя в педагогическом университете, так и для реализации собственной программы «образование в течение всей жизни» уже работающего учителя. Нам представляется, что при организации повышения квалификации учителя по любой дисциплине необходимо обязательное тестирование по русскому языку, которое свидетельствовало бы о значимых параметрах его профессионального паспорта.

Примечания

1. Лихачев Д. С. Самая большая ценность народа // Журналистика и культура русской речи. 2002. № 1. С. 16.
2. Елистратов В. О пользе идеализма в образовании // Знамя. 2006. № 12. С. 163.
3. Крысин Л. П. О социальной дифференциации современного русского языка // Русистика сегодня. 1998. № 3–4. С. 21.

ШКОЛЬНЫЙ УЧИТЕЛЬ

---

4. *Роботова А. С.* Гуманитарность и гуманитарные технологии // Вестник Герценовского университета. 2008. № 5. С. 19.
5. *Кронгауз М.* Заметки рассерженного обывателя // Отечественные записки. 2005. № 2.
6. *Наумов В. В.* Лингвистическая ориентация личности. М., 2006. С. 221.
7. *Костомаров В. Г.* Языковой вкус эпохи. М., 1994. С. 21–22.
8. *Вепрева И. Т.* О кодифицированной норме в современной культурно-речевой ситуации: норма и мода // Русский язык сегодня. Вып. 4. Проблемы языковой нормы. М., 2006. С. 118.
9. *Кронгауз М.* Русский язык на грани нервного срыва. М., 2007. С. 40–41.